

ІСТОРІЯ, ТЕОРІЯ І МЕТОДИ СОЦІАЛЬНОЇ ПСИХОЛОГІЇ

ПСИХИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

О. А. Акименко, г. Луганск

Розглядаються особливості психічної реальності. Запропоновано аналіз деяких форм її прояву, таких як душа народу, харизма, архетипи колективного несвідомого, ноосфера. Привертається увага до суттєвої ролі психічної реальності в житті суспільства.

Ключові слова: психічна реальність, форми прояву психічної реальності, душа народу, харизма, ноосфера, архетипи колективного несвідомого.

Рассматриваются особенности психической реальности. Предложен анализ некоторых форм ее проявления, таких как душа народа, харизма, архетипы коллективного бессознательного, ноосфера. Обращается внимание на существенную роль психической реальности в жизни общества.

Ключевые слова: психическая реальность, формы проявления психической реальности, душа народа, харизма, ноосфера, архетипы коллективного бессознательного.

The article considers specifics of mental reality. Some forms of its display, such as national soul, charisma, archetypes of collective unconsciousness, noosphere are analysed. Attention is paid to essential role of mental reality in the life of society.

Key words: mental reality, forms of display of mental reality, national soul, charisma, noosphere, archetypes of collective unconsciousness.

Проблема. Процессы реальной действительности предъявляют новые требования к человеку, социуму, жизни, диктуя новое их понимание и решение. Стремление понять, объяснить, раскрыть или преобразовать смысл человеческой жизни неизбежно приводит к необходимости обратить большее внимание на нравственный опыт вообще, нравственные чувства, роль морали в обществе, качественно иную суть природы человека как существа духовного [1]. А это заставляет по-новому переосмыслить, осознать существующую систему взглядов, понятий и посмотреть на них несколько иначе. Важно начать изучать человека как проявление разумного космического процесса на Земле и перейти от неорганической термодинамической картины мира к органической, информационно-энергетической картине бытия. Необходимо объединить в единое целое ранее противопоставляемые друг

другу три плана бытия: физический, душевный (психический) и духовный, чтобы прийти к их истинному, более глубокому постижению и начать осмысленно изучать психическую реальность, ее роль в жизни общества [2; 3].

Цель статьи: выяснить особенности психической реальности; рассмотреть некоторые формы ее проявления на основании взглядов и концепций выдающихся ученых-гуманистов XIX – XX веков.

Прошедшие десятилетия, как отмечает П. Н. Шихирев, подтверждают вывод, сделанный в свое время М. Вебером, о том, что науки о человеке – это науки о смысле. Их задача – понять смысл человеческого существования. Поэтому, как отмечает Шихирев, рассматривая перспективы развития социальной психологии, возникает несколько принципиальных вопросов. Эти вопросы касаются определенной реальности, на которую указывают понятия “духовный”, “нравственный” и которая столь настойчиво предъявляет себя в последнее десятилетие обществу и науке [4].

С материалистических позиций признанным является представление о том, что существует некая реальность, которая детерминируется общечеловеческими ценностями и придает смысл жизни и поведению человека в его отношениях с другими людьми, собой и окружающим миром. Эти ценности как регуляторы ноосферы (термин был предложен В. И. Вернадским) были выстраданы человечеством в мучительном историческом процессе.

Изучая психическую реальность мы выделяем следующие формы ее проявления: душа народа (Г. Тард, Г. Лебон); архетипы, коллективное бессознательное (К. Г. Юнг); харизма (М. Вебер, С. Московичи); ноосфера (космисты В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, К. Э. Циолковский, А. В. Сухово-Кобылин, Н. Ф. Федоров и др.); социальная психика (Р. Самсонов); менталитет, эгрегоры. Выделенные формы проявления психической реальности взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимопроникают друг в друга. В нашей работе мы остановимся на раскрытии особенностей таких форм, как душа народа, харизма, архетипы, коллективное бессознательное и ноосфера.

Психическую реальность как феномен начали изучать давно. Еще Г. Тард и Г. Лебон, рассматривая большие социальные общности, в сущности первыми в науке обратили внимание на одну из форм проявления и существования психической реальности, которую они назвали Душой народа. Г. Лебон, изучая феномены в больших социальных общностях, выделил понятие “социальная система” и обратил внимание на ее существенную сложность, на то, что глубокие изменения в таких социальных системах происходят по более сложным законам. Он считал, что социальные явления являются следствием огромнейшей бессознательной работы, большей частью недоступной

человеческому анализу. Признавая наличие таинственных сил (в древности эти силы называли судьбой, природой, провидением, а теперь называют голосом мертвых), исследователь обращал внимание на то, что нельзя не признавать могущества этих сил, хотя человек совершенно не знает их сущности.

Лебон, устаивая и обосновывая наличие некоей силы, которую он называл *Душой народа*, пророчил ей определенную роль в созидании государств и народов. У него Душа народа всегда связана с проявлением нравственных сил, которые, по его убеждению, и являются истинными пружинами истории. Содержательные характеристики Души народа, по мнению Лебона, проявляются на эмоциональном уровне как некое состояние, выраженное в чувствах; на когнитивном уровне – в общности возникающих мыслей, образов и понятий; на поведенческом уровне – в общности действий [5]. Собственно Душа народа, в представлениях Лебона, существует как совокупность бессознательного, сформированного прошлым данного народа, и содержит известные моральные и интеллектуальные особенности. Эти особенности представляют собой синтез всего его прошлого, наследство всех его предков и побудительные причины его поведения в настоящем. Именно Душа народа, по мнению Лебона, управляет всей его эволюцией. Именно она держит под своей властью все проявления ума и характера, и ею в большей мере руководят умершие поколения, чем живущие [там же]. В основе Души народа лежит общность пережитых чувств. Помимо них обязательными атрибутами Души народа являются общие интересы и общие верования. Только единство по этим параметрам обеспечивает единство, устойчивость и силу данного народа.

Характеризуя успешные народы, Г. Лебон отмечал, что они обладают настойчивостью, энергией, способностями, проистекающие из воли, имеют определенный уровень нравственности, способны владеть собой. Под *нравственностью* Лебон понимал наследственное уважение к правилам, на которых покоится существование общества. Иметь нравственность для народа, по его мнению, значит иметь известные твердые правила поведения и не отступать от них. Нравственность у него – дочь характера; следовательно, она зависит от воспроизводимого образа жизни и может считаться прочно установленной только тогда, когда стала наследственной и, следовательно, бессознательной. Он обратил внимание на роль и значение нравственности как в жизни народа, так и в проявлении его Души. Рассматривал национальный характер как внешне объективированную форму Души народа. Считал, что от Души народа зависит не только анатомическая организация этноса, но и запас идей и чувств, которые каждый человеческий индивид обретает с рождения и которые являются его потенциалом. Изучая логику формирования народов и рас, Лебон обратил внимание на то, что изменения физического и душевного состава народа в результате

“скрещивания” изменяют характер данного народа и лишают данный народ его Души (“внутренней силы”). Это делает данный народ зависимым от внешних воздействий среды и лишает его возможности обрести и реализовать внутреннюю силу, что приводит к моральному растлению данного народа и делает невозможным гармоничное его развитие и конструктивную интеграцию в настоящем [6].

Позже М. Вебер и С. Московичи, разрабатывая вопросы социальных революций, обратили внимание на существование *мира идей* как такой силы, которая обеспечивает и движение, и стабильность общества [7; 8]. Эта власть идеи может проявляться как на уровне личности, группы, так и на уровне общества. На уровне личности власть идеи проявляется в *харизматическом* состоянии. Деятельность таких людей воспринимается как “необычные” манипуляции и оказывает определенное влияние на других людей, преодолевая “лень” привычного и проявляясь в различных психологических формах. Проявление харизмы на уровне общества Вебер связывает с понятием *инновации* и поиском истинной перспективы развития общества [7]. Он обращает внимание на то, что в любой инновации активизируется особая, исключительная энергия, которая заставляет ее проявляться на свет и позволяет преодолеть инерцию разума и конформизм реальности, выступая как творение, которое отражается в творчестве человека или группы. Именно она определяет крушение традиций и обеспечивает новый прорыв в истории, будучи чем-то внезапным и огромным, проявляясь как стремительный переворот. Истинное развитие общества Вебер всегда связывает с харизмой.

Развивая идеи М. Вебера, С. Московичи соотносит понятие харизмы с идеей, которая пронизывает нас, которую мы разделяем и без которой ничего не создается в жизни и влияние которой человек ощущает, как и влияние физической реальности [8]. Определяя харизму как условие развития общества и воплощение инновации в истории, Московичи связывает ее с некой фантастической энергией, с огненным шаром, с единичным состоянием сильного эмоционального возбуждения, с наличием экстраординарных дарований и необычной силы, которые позволяют преодолеть инерцию привычки и безразличия как человека, так и сообщества. С его точки зрения, это своего рода высокая энергия, которая высвобождается в кризисные и напряженные моменты жизни общества, ломая привычки, строя инерцию и производя на свет чрезвычайное новшество. Изучая явление харизмы, Московичи выделяет первичную харизму и связывает ее с первоначальной социальной сферой или с психической сферой. Харизма, по его убеждению, рассеяна в сообществе, нечувствительна к ограничениям повседневной жизни; ее содержанием являются общие страсти, которые воспринимаются как естественная потребность. Вторичную харизму он связывает с особыми характеристиками конкретной

личности, особыми ее качествами, которые притягивают других людей, оказывая на них воздействие. Эта харизма представляет собой силу, сообщающую страстям сообщества точное направление с тем, чтобы реализовать политическую задачу.

Выделяя понятие “харизматическая власть”, Московичи рассматривает ее как особый тип власти в социальном мире, основанный на господстве духовного, смыслового, глубинного влияния. Эта власть не зависит ни от богатства, ни от промышленности и является вспомогательным средством повседневного управления, распространяемого поверх всех промежуточных образований, организаций, учреждений. Харизматическая власть “соблазняет” толпы, заставляя их идти за харизматическим лидером, отказываясь от денег, времени, свободы, отказываясь от общения и социальных связей ради идеи. Харизма обладает свойством сокращения прошлого и ведет к пробуждению чувств и образов авторитета традиций, погребенных в памяти [8].

Рассматривая вопросы харизмы, Г. Лебон и С. Московичи обратили внимание на существование некой психической реальности, которая оказывает существенное влияние на процессы жизнедеятельности людей и сообществ.

Позже К. Г. Юнг, разрабатывая идеи коллективного бессознательного, предложил свою теорию архетипов, которые возникают в процессе жизнедеятельности людей и оказывают существенное влияние на жизнь как отдельной личности, так и сообществ, на формирование их культуры, религии, образа жизни. С точки зрения Юнга, архетипы – это память, которая сохраняется уже после того, как отдельного индивида или группы уже не стало (это “коллективная память”, образы – опыты, которые существуют уже вне индивидуального сознания, образуя собой особую сферу – ноосферу, социальную психику и др.) [3]. Исследователь определяет архетипный мир как остаточное море символов. Оно, по его мнению, распространяется на все человечество и доступно ему через сны и другие изменчивые состояния, из которых культуры берут образы и на которых строят свои религии [9]. Юнг считал, что эти символы проистекают из самого человека через историю его развития: каждая история оставляла после себя отпечатки самых священных символов – символов, питаемых сильными эмоциями, символов божественных образов или их “живой мифологии”; даже после того, как древняя культура исчезла, эти архетипичные образы еще дремлют в душе как некий генетический код и могут быть оживлены снова путем возврата “волевой энергии” в главную (еще существующую) линию связи обычно через механизм визуализации образов или сновидения [там же].

Юнг обращает внимание на наличие некой *второй психической системы*, которая по своему характеру является коллективной, не личностной. Он связывает эту форму психической системы с *коллек-*

тивным бессознательным, которое оказывает влияние на содержание сознания личности, придавая ему четко очерченную форму. Она проявляется как неодолимое побуждение, которое наподобие инстинктивной реакции берет верх вопреки рассудку и воле человека и чаще вызывает конфликт.

Рассматривая коллективное бессознательное, Юнг соотносит его с конкретными этническими группами, логикой их образования и существования. По его мнению, коллективное бессознательное оказывает влияние на процессы структурирования личности и проявляется в особенностях его поведения и понимания мира. Оно проявляется как некие психические и поведенческие программы, эталонные образцы поведения, мышления, видения мира и составляет особенности отдельной этнической группы. Они задают особую структуру личности и влияют на последовательность возникающих у нее образов в различных аспектах ее творчества [10].

Юнг объясняет поведение индивидов и целых этнических групп в терминах архетипической энергии. Он обращает внимание на то, что архетипы всегда наполняются конкретным содержанием и нейтральны по отношению к добру или злу, им свойственна амбивалентность и имманентность. Они являются основой творчества, ритуалов, мифов, сказок, сновидений, комплексов. Эта некая коллективная психика, которая играет существенную роль в формировании любых общностей и проявляется в определенных ситуациях, оказывая влияние на содержание сознания и бессознательного конкретного индивида.

Как видим, коллективное бессознательное у К. Г. Юнга есть образ мира, который сформировался уже в незапамятные времена и в настоящее время выступает как определенная доминанта, как господствующая сила, как образцы доминирующих законов, принципов и общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов, переживаемых душой.

Интересный подход к пониманию психической реальности – *идею ноосферы* – предложили представители космического направления во главе с В. И. Вернадским. Данное направление возникло в 20–30-х годах XX ст. Его представители считали, что ноосфера – это информационный поток сведений, знаний концепций, теорий, образующих особую оболочку Земли, как бы наложенную на биосферу, но не слитую с ней и оказывающую на нее все более осязаемое преобразующее воздействие. Данная оболочка у представителей космического направления называлась *сферой разума*. Это новая искусственная оболочка, радикально преобразованная трудом и творчеством человека. Ведущая роль в ней принадлежит разумным идеальным реальностям, творческим открытиям, духовным, художественным, научным идеям, которые материально осуществляются в преобразованной природе, искусственных постройках, орудиях, машинах, научных комплексах, искусстве.

Представители космического направления особенно подчеркивали, что ноосферный, информационный поток содержит в себе все идеологии и концепции, когда-либо ранее существовавшие на Земле. Выделяя понятие ноосферы, космисты рассматривали данный феномен по-разному, но, обобщая их позиции, можно сказать, что ноосфера – это системно-структурное образование, существующее как идеал, как цель, как задача, как движущая сила развития сообщества. В реально существующей жизнедеятельности она проявляется многолико, постоянно оказывая влияние на существующее сообщество и процессы, происходящие в нем.

Космисты выделили факторы, которые, по их мнению, обеспечивают возникновение и развитие ноосферы. Это “вселенскость человечества” (всеединство человечества, создание единой культуры, единого содержательного пространства и т. д.), “омассовление” общественно-исторической жизни и всевозрастающая роль масс, рост науки как одной из основных сил ноосферы.

Представители космического направления одними из первых сделали попытку возродить онтологию целостного видения, органично соединяющего человека и Космос. Они рассматривали человека как существо космическое и считали, что субъектом планетарного и космического преобразовательного действия является не отдельный человек, а соборная совокупность сознательно чувствующих существ, все человечество в единстве своих поколений.

Подводя итоги сказанного, мы хотели бы выделить основополагающие идеи, выдвинутые самими известными исследователями психической реальности:

- реально существующая жизнь чрезвычайно сложна. Человек и сообщество – это отдельные звенья более сложной цепи реальности. В окружающем мире существует некая реальность, которая, с одной стороны, порождается жизнедеятельностью человека, а с другой – является более сложной, чем настоящий уровень человека и сообщества;

- имея более сложную природу, психическая реальность управляет как отдельным человеком, так и сообществом, играя существенную роль в жизнедеятельности каждого человека и всего сообщества;

- психическая реальность по отношению к сообществу и человеку проявляет большую сложность и оказывает регулирующее влияние в создании государств и народов;

- выделенная психическая реальность связана с проявлением бессознательного в человеке и объективируется через идеи, чувства, нравы и то, что человек носит в себе. Она могущественна и в то же время совершенно не познана человеком;

- содержательные характеристики психической реальности связаны с наличием нравственных сил, которые могут проявляться на

емоціональному, когнітивному і поведінчеському рівнях і являються причиною сходства індивидів, образуючий даний народ;

- особенности проявления психической реальности связаны с определенным уровнем развития моральных и интеллектуальных особенностей, с особенностями устройства человеческого мозга;

- имея высокий уровень сложности, психическая реальность включает в себя и человеческий индивид, и все многообразие сообщества как некие свои структурные элементы и в действительности управляет эволюцией народов;

- психическая реальность связана с миром идей и проявляется как на уровне конкретной личности, так и на уровне сообщества. Именно она определяет инновации и логику перспектив развития общества;

- психическая реальность всегда наполнена конкретным содержанием и нейтральна по отношению к добру или злу; она амбивалентна и связывает воедино прошлое, настоящее и будущее, выступая доминантой сил, законов, принципов, закономерностей; проявляясь многолико, она существует как движущая сила, как идеал, цель, задача развития сообществ;

- человеку принадлежит особая роль в формировании и проявлении особенностей психической реальности; но существует, однако, некая сложность, трудность для человека в постижении и установлении контактов с этой реальностью.

Психическая реальность – это некий особый потенциал мудрости и силы данного народа, всего человечества в целом. Данный потенциал имеет иную форму организации и доступен для пользования только через связующее звено – сформированную внутри и реализованную вовне, в воспроизводимом образе жизни, нравственность. Нравственность – это инструмент связи с психической реальностью, с глубинным, внутренним потенциалом данного народа и данной территории.

Изучение психической реальности позволяет значительно расширить границы принятой картины мира, осознать иную меру сложности существующего мироздания и на основании этого освоить иную меру сложности жизни, понять Жизнь как космический процесс. Это поможет нам лучше понимать происходящее на Земле и находить новые конструктивные основы взаимодействия народов и государств.

Выводы. Рассмотренные нами особенности психической реальности, такие как Душа народа, харизма, ноосфера, архетипы, коллективное бессознательное, являются разными формами проявления единой психической реальности, которая играет существенную роль в жизнедеятельности сообществ, народов.

Необходимость изучения психической реальности обусловлена потребностью в освоении более глубоких основ человеческого индивида как личности, так как мера освоенной сложности человека

определяется сложностью существующего мироздания. Только тогда, когда человек осознает сложность и многообразие окружающего его мира, он найдет путь, необходимые средства и способы освоить и проявить в конкретных продуктах деятельности всю меру скрытых в нем сложности и глубины.

Изучая психическую реальность, мы сможем осознать сущностные корни народов и государств, необходимость их сохранения для конструктивной и полноценной жизни, а также глубже понять происходящие процессы реальной жизни и за “беспечным”, “новым”, “модерным” увидеть истинную сущность реально происходящего уничтожения народов, проживающих на территории данного государства, как некой интегральной совокупности этих народов. От психической реальности, которая проявляется в психологических признаках, в характере народа, в его психологическом складе и воспроизводимом им образе жизни, зависит связь данного народа со своими сакральными, сущностными корнями, с его утонченной мудростью, своеобразием и силой. Именно эта связь обеспечивает внутреннюю стойкость народа и сводит на нет любые моральные и физические влияния внешних воздействий.

Все это придает актуальность и чрезвычайную важность изучению психической реальности как феномена окружающего чрезвычайного и недостаточно познанного мира.

Литература

1. *Акименко О. А.* Логика жизненного пути личности. Онтогенез человеческого индивида и определяющие его факторы (социально-психологический аспект) / О. А. Акименко. – Луганск : Шлях, 2001. – 64 с.
2. *Юнг К. Г.* Коллективное бессознательное: Письма. – Кюснахт-Цюрих, 1916 / К. Г. Юнг // Письма : в 2 т. Т. 1 : 1906–1950. – М., 1973.
3. *Юнг К. Г.* Об архетипах коллективного бессознательного / К. Г. Юнг // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 133–150.
4. *Шихирев П. Н.* Современная социальная психология / П. Н. Шихирев. – М. : ИПРАН, 2000. – 390 с.
5. *Лебон Г.* Психология толпы / Г. Лебон. – СПб. : Макет, 1995. – 320 с.
6. *Лебон Г.* Психология народов и масс / Гюстав Лебон. – СПб. : Макет, 1995. – 316 с.
7. *Вебер М.* Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
8. *Московичи С.* Машина, творящая богов / С. Московичи ; пер. с фр. – М. : Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.
9. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – М. : Канон, 1994. – 320 с.
10. *Баронин А. С.* Этнопсихология : учеб. пособ. / А. С. Баронин. – К. : МАУП, 2000. – 116 с.
11. *Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Грачева.* – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.